

Содержание

17 июля 2023 года.....	5
18 июля.....	34
19 июля.....	43
20 июля.....	68
21 июля.....	120
22 июля.....	152
23 июля.....	172
24 июля.....	191
25 июля.....	213
26 июля.....	235
27 июля.....	248
28 июля.....	258

Охотник со скальпелем

4 июля 1999 года	272
29 июля 2023 года	284
18 августа	308
Благодарности	313

17 июля 2023 года

Сэхён скинула верхнюю одежду и продезинфицировала руки. От шершавости натянутой хирургички и без того чувствительные сегодня нервы напряглись до предела. Она перекинула пояс назад и завязала его на талии небольшим бантиком. Изо дня в день она повторяла одно и то же движение — привыкшие пальцы двигались на автомате.

От усталости девушка несколько раз зевнула и прошла в комнату для консультаций. Переобувшись в брошенные у двери тапочки, она обернулась и встретилась взглядом с посетителем.

— Так много работы с самого утра.

Мужчина склонил голову, здороваясь.

Сэхён провела на работе всю ночь и сейчас скрывала уставшее лицо под маской. Она быстро оглядела мужчину: он был молод, одет в гражданское. Несмотря на жару, все до единой пуговицы были застегнуты. Висевшее на шее удостоверение выдавало в нем или простого полицейского, или только получившего назначение сержанта.

— Здравствуйте. Лейтенант Чон Чжонхён, оперативная группа по тяжким преступлениям уголовного розыска, — продолжил он.

Вместо приветствия Сэхён лишь кивнула, приглядываясь к документам, которые тот держал в руке. Парень замешкался, но быстро пришел в себя, снял с шеи удостоверение и протянул его девушке.

— Из полицейского участка Ёнчхона. Я по поводу обнаруженного сегодня трупа.

На фото Чжонхён был в форме, но она отличалась от стандартной полицейской. Да и вообще для лейтенанта он выглядел слишком юно. Скорее всего, был выходцем из Полицейской академии, получившим назначение сразу после выпуска. И наверное, для удостоверения выбирал фотографию из тех, что вошли в выпускной альбом. Сэхён щелкнула языком, села и наконец сосредоточилась на документах.

Офицер неподвижно стоял напротив — возможно, считал напряжение девушки. Она лишь облокотилась на подлокотники, как делала это всегда, и раздраженно предложила ему присесть. Он, как будто только этого ждал, опустился на стул и сразу перешел к делу:

— В четыре часа и сорок семь минут утра мы получили сигнал об обнаруженном трупе и выехали на место. Оно достаточно популярно у местных, а состояние тела было критическим...

— Так поздно обнаружили? Или проблема в несогласованных действиях? — недоуменно спросила Сэхён, решив наконец вступить в разговор.

— Ни то и ни другое. Мы быстро нашли тело, но захоронение было немного необычным...

— Необычным? — В голосе собеседницы слышалось нарастающее раздражение.

Со вчерашнего обеда она провела уже более десяти вскрытий. За выходные накопилось так много работы, что она не успевала даже забежать в туалет. Проведя сутки за работой, она надеялась, что вот сейчас хотя бы сможет отдохнуть, как вдруг ее просят осмотреть еще один труп. Выбора не было: Сэхён пропустила ужин и пришла в консультационную, даже не успев успокоить напряженные нервы.

— Там рядом много однокомнатных квартир. Это район университета, поэтому в них живут студенты. К тому же рядом вокзал, и место достаточно проходимое.

Слушая спокойную речь офицера, девушка натянула маску повыше и махнула рукой, призывая его продолжать.

— Около главного входа в университет есть небольшой переулок, за которым простирается поле: хозяин выращивает там рис и периллу. Именно там и был найден труп.

Чжонхён выложил фотографии на стол. Сэхён сразу вспомнились листы периллы в кимбапе с тунцом, который вчера принес один из судмедэкспертов. Это да стакан американо — вот и все, что она съела со вчерашнего дня. Конечно же, именно в такие дни работы словно прибавляется.

В месяц, как правило, выходило около восьми-десяти вскрытий: то есть каждый день появлялось два-три новых трупа. Причины смерти были раз-

нообразны. После семи лет работы в Национальной службе судмедэкспертизы часто бывало так, что недоеденная половина кимбапа волновала намного больше мертвых тел.

— Вчера шел дождь?

— Да, был ливень и сильный ветер. Скорее всего, поэтому листья прогнулись, и мы смогли быстрее обнаружить жертву.

«Скорее всего».

Сэхён задумчиво перевела взгляд на стоявшую на столе кружку. Больше всего ей не нравилось слышать из уст полицейских именно это выражение. Она еще не начала работать с новым телом, а уже была не в настроении. Стандартное для летней поры дело и безответственные следователи — «отличная» и невероятно скучная комбинация.

— Ясно. Здесь написано, что тело подверглось сильному разложению.

— Скорее не разложению, а значительному повреждению. Оно настолько серьезно, что заметно невооруженным глазом. Но вот место было на удивление идеально прибранным. К тому же пленка, в которую завернули труп...

Девушка неожиданно бросила папку на стол, и Чжонхён сразу замолчал. Работая с полицией, другие судмедэксперты часто осматривали фотографии с места преступления, чтобы вникнуть в суть дела, но Сэхён ненавидела читать отчеты до того, как сама бралась за дело.

— Предполагаемое время смерти — три дня назад, точнее смогу сказать только после вскрытия.

Причина — неизвестна, поскольку тело подверглось воздействию извне. Плюс на нем обнаружили личинки. Что-нибудь добавите?

— И мне показалось, что в области ранения есть что-то странное, вам стоит обратить внимание...

Сэхён не глядя допила содержимое кружки и встала.

— Это я уже сама решу.

— Там вообще много странного, — продолжил офицер низким голосом.

Судмедэксперт тем временем начала переобуваться.

— Если бы их не было, разве вы пришли бы ко мне так рано утром? — Она пожала плечами.

— Хорошо. Тогда... я подожду.

Чжонхён аккуратно взял документы, которые она совсем недавно так небрежно бросила на стол, и снова протянул их собеседнице.

Сэхён часто работала с полицией и следователями и у многих видела болезненную одержимость вверенными им делами. Были следователи, которые в гневе кричали и требовали принести им отчет сразу по готовности, были и те, кто умолял в слезах. Однако стоило девушке пройти в комнату вскрытия, и они уже ни на что не могли повлиять. Оставалось только ждать в консультационной, пока дверь снова не откроется.

Она сдержала улыбку, взяла папку и склонила голову. Пряди волос, выпавшие из-за ушей, скрыли ее недовольное лицо. Закончив переобуваться, она направилась к секционной.

Эксперт вошла в комнату, и ассистенты, которые еще минутой ранее над чем-то смеялись, вздрогнули. Они казались растерянными — возможно, просто не знали, что именно Сэхён будет проводить вскрытие.

Как только она прошла вглубь комнаты, сразу почувствовала запах крови. Она бросила папку на стол для вскрытия, немного потянулась, стараясь расслабить уставшие мышцы, и обратилась к стоявшему первым ассистенту:

— Куда-то собрались?

— Нам сказали, что вскрытие будет проводиться в секционной А.

— А здесь тогда что?

— Что?

— Прошу прощения. Сейчас все подготовлю. — Девушка перебила его и потянула за руку, чтобы он замолчал.

Улыбнувшись ей, Сэхён начала тщательно мыть руки, да под таким сильным напором, что на груди хирургички стоявшего рядом парня появились мокрые пятна. Но она продолжала, не обращая на это внимания. Глубокая раковина из нержавеющей стали как будто вырвала ее из реальности.

За семь лет работы Сэхён так привыкла к секционному, что они стали ей родными. Хотя иногда все еще казалось совершенно новым, как будто она попадала туда впервые. В такие моменты она представляла раковину кухни в какой-нибудь столовой, где лежали огромные овощи и источающая запах скумбрия, окруженная льдом. Часто на эту картину на-

слаивалась другая, и тогда на овощи стекала кровь и падали органы, неизбежно засыхая и замерзая. Там не было места жизни.

Судмедэксперт стояла неподвижно, пока рядом хаотично метались ассистенты. Они столкнулись, пока раскладывали ручки скальпелей на ткани. Поверх раскладывали запакованные лезвия, раздавался шелест бумаги и пакетов — самые любимые звуки Сэхён.

Достаточно было взять ее в руки, и какая-то небольшая восемнадцатисантиметровая палочка в ее руках становилась всемогущей. Скальпель начинал снимать кожу, отделять кости от мягких тканей и рассекать сосуды. Так, будто ждал этого всю жизнь.

Ассистенты завезли тележку в комнату, и внимание Сэхён сразу переключилось на подрагивающую виниловую пленку. Когда ее снимут, тело наконец поступит во владение девушки. Один из ассистентов подбежал и раскрыл латексные перчатки — она надела правую, а вторую взяла и подошла к столу.

За это время накрытый труп переместили в центр. Эксперт сделала еще шаг и почувствовала исходящий от металлического стола холод. Запах разлагавшегося тела проник сквозь маску.

— Ой! — вскрикнул шокированный ассистент, снявший пленку.

— Для начала сделайте фото лица.

Но никто и не думал приближаться.

— Фотографировать не собираетесь?

На этих словах юноша пришел в себя, подошел к столу и направил на тело камеру. В секционной стояла полная тишина, прерываемая лишь звуками затвора.

Новенький не мог с собой совладать — ему было тяжело, что доказывала прилипшая к лицу маска. Другой ассистент пытался держать себя в руках, но по складке между бровями можно было представить, какое у него было выражение лица под тканью. Девушка же и вовсе будто боялась посмотреть на тело и лишь бессмысленно крутила крышку емкости для хранения.

При виде такой картины Сэхён еле сдержала смехок. Она привычным движением запустила руку в волосы трупа, проверяя, нет ли на затылке ран. А после жестом попросила ассистента продолжать.

Он изо всех сил пытался выполнить поручение, при этом стараясь сохранять безопасную дистанцию. Других это могло бы разозлить, но девушке нравилось смотреть на такое поведение. Ей было намного удобнее работать с трусами, которые не могли даже нормально взглянуть на труп, чем с теми, кто внимательно всматривался в ее работу.

— Сделайте фото правой стороны лица — глаза, щеки и подбородка. Там мы можем наблюдать повреждения, вызванные опарышами.

— Сделал.

Сэхён равнодушно осматривала лицо жертвы с сильными следами разложения. Очевидно было, что это убийство, поэтому достаточно установить примерное время смерти, опросить ближнее окру-